

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

УДК 811.161.1'34:811.112.2'282.4

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ПРИ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ РОДНЫХ НЕМЕЦКИХ ДИАЛЕКТОВ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОЙ РЕЧИ НЕМЦЕВ-БИЛИНГВОВ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

О.В. Байкова, Д.Е. Войтов

Вятский государственный университет, Киров

Проблема интерференции является одним из самых сложных и актуальных вопросов, имеющих отношение к языковому взаимодействию, поэтому авторам было особенно важно получить возможность исследовать ее механизм на примере языка российских немцев Кировской области. Целью данной статьи является представление результатов эксперимента, направленного на изучение интерферирующего влияния со стороны звуковой системы родного немецкого языка на звуковую систему неродного русского языка немцев-билингвов, что дает возможность исследования коммуникативного эффекта акцентной речи. Результаты исследования могут быть интересны ученым, занимающимся изучением немецких островных диалектов.

Ключевые слова: немцы-билингвы, фонетическая интерференция, смешение языков.

Phonetic Interference in Speech Communication under the Influence of Native German Dialects (Russian speech of German bilinguals of the Kirov region)

Olga Baykova, Denis Voytov

The problem of interference is one of the most complex and relevant in the study of linguistic interaction, so it is fortunate that the authors have had a chance to investigate its mechanism by looking at the language of Russian Germans in the Kirov region. The article presents the results of an experiment aimed at studying the interfering influence of the sound system of the native German language on the sound system of the non-native Russian language of German bilinguals, which makes it possible to study the communicative effect of accentual speech. The results of the study may be of interest to scholars involved in the study of German island dialects.

Key words: German-bilinguals, phonetic interference, mixing of languages.

Термин «интерференция» используется в лингвистической литературе для обозначения изменений, которые наблюдаются в речи билингвов в результате взаимодействия различных языковых систем. С этих позиций явление интерференции представляет интерес для

настоящего исследования, поскольку «с точки зрения индивида два языка – это два вида деятельности, в которой действуют одни и те же органы» [1. С. 126]. Однако из психологии известно, что человек стремится переносить ранее усвоенные навыки и умения на новые действия, тем более тогда, когда они сходны. Можно предположить, что перенос (*transfer*) наиболее типичен для тех действий, которые в высшей степени автоматизированы и поэтому, как правило, проходят не осознанно [2. С. 143]. Это в первую очередь относится к артикуляции и восприятию. В том случае, когда явления в двух языках сходны, перенос как таковой не отмечается. Это случай так называемого положительного переноса, или фацитации [3. С. 21]. Перенос проявляется лишь тогда, когда влечет за собой негативные последствия – отклонения, за которыми остается понятие интерференции.

Следует заметить, что среди лингвистов нет единого понимания сущности этого явления. Так, одни исследователи связывают явление интерференции с языковой нормой, другие – с лингвистическим переплетением. Одни трактуют его широко, включая в содержание явление заимствования, другие – узко, ограничиваясь лишь нарушениями норм в речи. Таким образом, проблема интерференции является одним из самых сложных вопросов, имеющих отношение к языковому взаимодействию.

Необходимо отметить, что классическим определением интерференции до сих пор служит определение, предложенное У. Вайнрайхом: «Интерференция – это те случаи отклонения любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше, чем один язык» [1. С. 22]. Интерференция способна охватывать все уровни языка, однако особенно заметна в фонетике. Главный источник фонетической интерференции – это расхождение в системах взаимодействующих языков: различный фонемный состав, правила позиционной реализации фонем, их сочетаемости, различная интонация, различное соотношение дифференциальных и интегральных признаков.

Итак, целью данной статьи является представление результатов эксперимента, направленного на изучение интерферирующего влияния со стороны звуковой системы родного немецкого языка на звуковую систему неродного русского языка немцев-билингвов, что

дает возможность комплексного исследования коммуникативного эффекта акцентной речи.

В качестве лингвистического материала для изучения процессов взаимодействия языков при речевой коммуникации выступают записи речи российских немцев, полученные во время диалектологических и этнографических экспедиций в Верхнекамский район Кировской области в период с 2010 по 2018 годы. Магнитофонные записи в объеме 50 часов представляют собой спонтанные монологические высказывания и ответы на вопросы на разнообразные темы: биографический материал, рассказы о родственниках и знакомых, воспоминания о пережитых событиях в годы депортации, впечатления о вятской земле и ее людях. Речь информантов-дикторов имеет различную степень экспрессивности в зависимости от темы и содержания высказываний. Полученный языковой материал дает возможность более объективно подходить к исследуемым явлениям в области межъязыковой интерференции и представить его с достаточной наглядностью. В данной статье используется лингвистический материал, представленный в звучащей хрестоматии «Речь российских немцев Кировской области» [4].

При отборе звукового материала особое внимание уделялось наибольшей его информативности с точки зрения исторического, социолингвистического и собственно лингвистического аспектов исследования. Данный материал был использован нами в эксперименте по восприятию русской речи российских немцев рассматриваемого региона, целью которого было проанализировать влияние звуковой системы родного немецкого языка на систему неродного – русского. Объектом исследования является русская речь российских немцев, депортированных в 40-х годах XX века в северные районы Кировской области и проживающих ныне в поселках Созимский и Черниговский Верхнекамского района данного региона [5].

Участниками эксперимента выступили студенты-филологи 1–5 курсов Вятского государственного университета, прошедшие курс диалектологии, истории и теории современного русского языка, а также курс диалектологии, истории и теории современного немецкого языка, которые должны были, прослушав речь, проанализировать языковой материал и дать ответы на вопросы по определенному алгоритму. В данном эксперименте принимало участие 25 человек.

В качестве экспериментального материала использовались звучащие фрагменты длительностью 30 секунд. В текстах нет упоминаний о тех реалиях и фактах, которые могли бы подсказать национальность информанта.

Эксперимент проводился на персональных компьютерах в запрограммированной последовательности при помощи программы *VERSTEU*, созданной в 1991 году немецкими учеными М. Книпшильдом и К. Саппоком [6] по экспериментальной методике, разработанной М. Краузе, В. Люблинской, К. Саппоком в связи с исследованиями диалектного сознания в современной России. Кроме того, использовался метод географических определений диалектных текстов и их оценки [7]. Звуковые файлы прослушивались через наушники.

Эксперимент состоял из трех тестов. Первый тест должен был выявить, насколько ярко выражена взаимосвязь родного немецкого диалекта информанта и русского языка. Аудиторы должны были определить диалектную окраску услышанной речи, используя четыре возможных варианта ответа: «литературный русский язык», «слабо выраженный русский диалект», «сильно выраженный русский диалект», «трудно сказать». Во втором тесте использовались те же самые звуковые файлы, однако цель была более узкой – показать, что родной немецкий язык информантов оказывает влияние на русский, которым они овладели в измененных социальных условиях – при переезде в русскоязычную область, а также что интерференция проявляется как иноязычный акцент в речи человека, владеющего двумя языками. Аудиторам предлагалось определить, произносит данное высказывание носитель русского или другого языка. Варианты ответов: «носитель русского языка», «носитель другого языка», «трудно сказать». В третьем тесте при прослушивании тех же звуковых файлов аудиторы должны были определить, на каком уровне языка интерференция проявляется наиболее ярко. Предлагаемые ответы: интерференция выражается «в фонетике», «в лексике», «в грамматике», «изменений нет».

Испытуемым было предложено 15 стимулов, содержащих русскую речь 15 российских немцев Кировской области с ярко или слабо выраженной интерференцией. Каждому звуковому файлу было присвоено имя для краткости записи в компьютере, а именно инициалы российских немцев.

По результатам анализа трех тестов, следует отметить, что, несмотря на более чем полувековое проживание в Кировской области, несмотря на то, что русский язык стал средством общения почти во всех сферах жизни, речи почти всех информантов-дикторов свойственна межъязыковая интерференция, проявляющаяся как иностранный акцент, т. е. взаимное наложение систем немецкого и русского языков. Испытуемыми были определены следующие проявления иноязычного акцента в услышанных стимулах:

1) на уровне звука – вследствие несовпадения фонемного состава, особенностей позиционного варьирования и артикуляционных баз родного и неродного языков;

2) на уровне слова – в различиях в характере ударения и просодических законов в русском и немецком языках;

3) на уровне интонации – за счет несовпадения интонационных систем (нарушения в фонетическом строении интонационных моделей), а также за счет отклонения в синтагматическом членении речи на минимальные синтагмы и пословного произношения синтагмы, в том числе выделение предлогов, союзов, частиц.

Подтверждением того, что родной немецкий язык информантов оказывает влияние на русский язык, которым они овладели в измененных социальных условиях, является ниже приведенный комментарий.

Наиболее яркими отклонениями в системе русского консонантизма и вокализма под влиянием родного немецкого языка в русской речи рассматриваемых информантов – российских немцев являются следующие:

1. Согласные произносятся более напряженно в отличие от согласных русского языка и согласных регионального вятского диалекта. Глухим взрывным согласным [p], [t], [k] свойственно придыхание в речи информантов рассматриваемого региона, что является характерной чертой немецкого языка:

[p]олучáется, [k]азакс[t]áн, лé[t], льгó[t]амии, живú[t], [t]ý[t], [p]альтó, [k]оменда[t]ýпу, о[t]éц.

Что касается реализации глухого взрывного [к], то появление аффрикаты [кх] в русской речи информантов характерно для самых южных областей Германии. В ряде случаев у информантов замечена сильная аспирация [к] в начальной позиции, что является отличительной чертой, характеризующей ряд швабских диалектов;

таким образом, мы можем предположить, что обнаруживается перенос диалектных особенностей немецкого языка на русскую речь информантов:

[кx]о́жицу, [кx]артóшка, у[кx]áз, [кx]огóт, язы[кx]ó, [кx]áк.

2. Альвеолярное образование переднеязычных согласных, что характерно для немецкого языка, также свойственно русской речи исследуемых информантов. Это хорошо прослеживается в следующих примерах:

дéвочкас, не панику́йте, завóд, тóт, девáть, гóд, сердéчник, отéц, теплó, дáк, домóй.

3. Произношение среднеязычного [ç], характерного для немецкого языка на месте заднеязычного [x], характерного для русского языка:

у нí[ç], рúсскí[ç], [на четверí[ç], всё[ç].

В данных случаях перед согласным произносится более закрытый гласный, чем в русском литературном языке и региональном диалекте.

4. Произношение увулярного (или глубокозаднеязычного) [X], характерного для немецкого языка, на месте заднеязычного [x] после гласных переднего ряда:

отды[X]áли, На[X]óи, вокзáла[X], быкá[X], ботíночка[X], тóфелькá[X], окóна[X], é[X]ать, плó[X]о, на учáстка[X], двó[X].

Наблюдаются отдельные случаи произношения носового заднеязычного [ŋ], характерного для немецкого литературного языка, на месте сочетаний [нк], [нк']:

вáле[ŋ]ки, ре[б'óŋ]ком.

5. Речи рассматриваемых информантов свойственно произношение альвеолярного назализованного [n], характерного для немецкого языка на месте переднеязычных [н], [н'] русского языка:

[n]áс, по-[n]емéцки, [n]арóд, [n]áцию, [n]émцы.

Некоторые особенности произношения информантов вызваны различием позиционных условий в русском и немецком языках. В первую очередь это касается согласного /j/:

а) наблюдается отсутствие /j/ в абсолютном конце слова после гласных переднего ряда:

в[ʏ]сók'и вместо высóкий.

б) произношение согласного более напряженно вместо сочетания «мягкий согласный + j» перед гласными:

с máte[r'ý] – с матерью, се[m'ý] – семью.

6. У рассматриваемых информантов прослеживается более закрытое произношение гласных [e], [o] под ударением, [e] произносится как [и], [o] – как [у]:

н[í]мка вместо *нёмка*, *ск[ý]т* вместо *скóт*, *н[í]мцы* вместо *нёмцы*, *г[ý]д* вместо *гóд*, *л[í]то* вместо *лéто*.

7. В речи рассматриваемых информантов наблюдается произношение лабиализованных гласных переднего ряда [Y], [y:], характерных для немецкого языка, вместо гласного [ы] русского языка. Особенно ярко данное явление прослеживается после губно-губных и губно-зубных согласных:

в[y:] вы, м[y:] мы, доклáд[Y], в[Y]sóки, билéт[Y].

8. В русской речи информантов наблюдается отличие в произношении безударных гласных от литературного русского языка и регионального диалекта. Это позволяет сделать следующее предположение: данное отклонение обусловлено тем, что в немецком стандартном языке нет качественной редукции гласных в безударных слогах. Поэтому у информантов, родным языком которых является немецкий язык, наблюдается произношение, близкое к орфографии.

Немецкий акцент в произношении характеризуется отклонениями в ритмической структуре слова, которые вызваны различием в характере ударения и просодических законов в русском и немецком языках. В речи информантов мы можем наблюдать следующие явления:

- более напряженное, сильное произношение ударного слога (прослеживается у всех информантов);

- более длительное произношение открытого слога в конце слова:

кхартóшк[ā], н[í]мк[ā], зáрев[ō], плó[Xō], мál[ō], стáл[ō], лéт[ō], б[Y]л[ō].

- выделение безударного слога (слов) дополнительным ударением: *ботíночкáх, дòнесéния, тóфелькáх, ступéнькáми, кòлхóзники, извóзчикòв.*

- в русской речи носителей немецкого языка как родного наблюдается равномерное произношение безударных слогов (обычно заударных):

ни кóстóчэк, рúсскíми, дéвóчки, кóмэндáнт, прáздникí, пòстéпéнно, жéнщíна.

Наблюдаются отдельные случаи отсутствия слитности в произношении слова:

а) выделение приставок, суффиксов, компонентов сложного слова ударениями разной силы:

пòсади́ли, прі́останóвит, пèреофо́рмили, о́тмéтились.

б) выделение начала морфемы, начинающейся с гласного, твердым приступом:

‘обмéн, ‘учі́тель, ‘одурма́нили, ‘одна́, ‘а́дрес, ‘оте́ц.

Особенно ярко это явление заметно при стечении двух гласных на морфемном стыке:

само ‘у́чка, спе́ци ‘а́льно, пята́ ‘э́та́жный, пèре ‘офо́рмили.

Однако говорить конкретно, откуда появляется отклонение в произношении безударных гласных от литературного русского языка, достаточно проблематично без дальнейшего детального исследования.

Таким образом, наблюдения над речевым поведением жителей немецкой национальности в Кировской области показывают, что русская речь русско-немецких билингвов неоднородна и варьирует от «практически безакцентной» до «неестественной» для слуха русских монолингвов. Если на уровне лексики и грамматики интерференция может проявляться не у всех билингвов, то фонетическая интерференция – акцент – в той или иной степени имеет место у всех двуязычных информантов. Русская речь в устах представителей немецкой этнической общности приобретает совершенно определенные фонетические свойства, связанные и с фонологическими и фонетическими характеристиками каждой из звуковых систем. В результате взаимодействия системы родного немецкого языка с системой неродного русского языка возникает специфический «национальный» вариант русского литературного языка (по крайней мере, в его разговорной разновидности). Основными причинами, способствующими проявлению фонетической интерференции, можно назвать: 1) расхождения в системах немецкого и русского языков, 2) низкую языковую компетенцию этнических немцев Кировской области, 3) отсутствие возможности использовать немецкий язык в повседневном общении и др.

Библиографический список

1. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования / Пер. с англ. и коммент. Ю.А. Жлуктенко; вступ. статья В.Н. Ярцевой. Благовещенск: Благовещен. гуманитар. колледж, 2000. 265 с.
2. Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М.: Наука, 1969. 307 с.
3. Карлинский А.Е. Основы теории взаимодействия языков и проблема интерференции: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Киев, 1980. 48 с.
4. Байкова О.В., Оношко В.Н. Речь российских немцев Кировской области: Монография / Бюллетень фонетического фонда русского языка. Verlag Otto Sagner. München-Berlin-Washington D.C., 2013. 90 с.
5. Байкова О. Русские заимствования в языке этнических немцев Кировской области как результат лингвокультурного контактирования // *Russian Linguistics*. 2017. Vol. 41. Issue 1. P. 43–60.
6. Knipschild M., Sappok Ch. Akustische Zeichenverarbeitung durch SONA und VERSTEU // *Fortschritte der Akustik*. Bad Honeff, 1991. S. 1045–1048.
7. Krause M., Ljublinskaja W., Sappok Ch. Russian Speaker's Dialect Image – A Perceptual Study // Filppula M. et al. (eds.). *Topics in Dialectal Variation*. Joensuu, 2006. S. 31–44.

Сведения об авторах:

Байкова Ольга Владимировна
доктор филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой лингвистики и перевода
Вятского государственного университета (ВятГУ)
E-mail: olga-baykova@yandex.ru

Войтов Денис Евгеньевич
преподаватель кафедры лингвистики и перевода
Вятского государственного университета (ВятГУ)
E-mail: voitov-denis@hotmail.com